

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

от

2* ИЮН '44

Ереван

Газета №

СОЗДАТЕЛЬ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

(К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. И. ГЛИНКИ)

1 июня исполнилось 140 лет со дня рождения Михаила Ивановича Глинки — крупнейшего среди корифеев русского музыкального искусства, создателя классического русского национального стиля в музыке.

Историческое значение Глинки неизмеримо велико. Своим творчеством он выдвинул русскую музыку в ряды самых передовых мировых культур. Художественные принципы, руководившие творчеством Глинки, были столь жизненны и прогрессивны, что определили собой на многие десятилетия направление всей русской музыки. Величайшие русские композиторы XIX века — в их числе Чайковский и члены «могучей кучки» — считали себя последователями, приверженцами школы Глинки, продолжателями его творческого дела.

Поражает в Глинке та широта, с какой он сумел подытожить все искания предыдущих поколений русских музыкантов; поражает та органичность и полнота, с какой он вобрал и активно претворил в своем творчестве ценнейшие, наиболее художественно значимые элементы европейской культуры всех народов и времен — будь то строгое искусство полифонистов, пламенно-мелодичное искусство итальянских оперных композиторов, или же красочное, приподнято-эмоциональное искусство романтиков. И при всем этом — ярчайшая печать самобытности, индивидуальное своеобразие, отмечающее уже самые ранние творения Глинки.

Художник неизменно ищущий, взыскательно-требовательный к себе и своему искусству — Глинка к годам зрелости сформировал законченную и передовую систему художественных воззрений, которые не только определили направление его личного творчества, но и явились путеводным примером для дальнейших поколений музыкантов.

Краеугольные камни эстетики Глинки — правдивость и народность. Произведения Глинки захватывают слушателей богатством и жизненностью содержания. В мировой музыкальной литературе мы найдем немного произведений, обладающих такой организующей силой, насыщенных таким благородным патристическим пафосом, как «Иван Сусанин» — эта «отечественная героико-трагическая опера» (определение жанра этого произведения дано самим Глинкой). Исключительно богат, многосторонен, величественен круг идей и образов, запечатленных и в другой опере Глинки «Руслан и Людмила» — этом богатырско-эпическом творении, поражающем реалистической силой и верностью многообразных человеческих портретов. Но не только в монументальных оперных сочинениях сказался Глинка-реалист, поихолог. Его мельчайшие пьесы, вплоть до любого лирического романа, насыщены мыслью, взволнованным чувством, всегда несут в себе правдивый и художественно-обобщенный образ, отвечающий какой-либо важной стороне человеческой жизни.

Народность музыки Глинки не измеряется количеством использованных им подлинных народных мелодий, хотя композитор и охотно обращался к ним, а ряд его произведений — как например, фантазия для симфонического оркестра «Камаринская» — есть ничто иное, как обработка двух народно-русских крестьянских тем. Дело в глубокой органической близости Глинки к национально-русским народным сюжетам, образам; дело в неразрывной связи его с жизнью, бытом, искусством народа. Сохранилось множество свидетельств современников об исключительном интересе Глинки ко всему народному русскому. Такие же свидетельства мы находим и в «Записках» самого Глинки. Так повествуя о своем пребывании в Италии, он пишет: «Тоска по отчизне навела меня постепенно на мысль писать по-русски». «Писать по-русски» было органической потребностью композитора. Никто до Глинки не смог так верно постичь все интонационные, ритмические, ладовые богатства русской народной музыки.

Подобно Пушкину, Глинка, будучи художником русским, обладал исключитель-

ным даром проникаться мыслями и чувствами, характерными для иных народов. Испания, Польша, Италия особенно же Восток нашли в лице Глинки художника верного, правдивого, глубоко постигающего все своеобразие, данной страны, данного народа.

Великий мастер, в совершенстве владевший профессиональными «тайнами» искусства, Глинка разработал в своем творчестве важнейшие жанры в музыке. В опере он предвосхитил существеннейшие черты дальнейшего развития этого жанра в России: психологическую насыщенность и волнующую эмоциональность опер Чайковского, сказочность и красочность опер Римского-Корсакова, монументальность эпичность опер Бородина и Мусоргского. О

симфонических же созданиях Глинки можно лишь повторить слова Чайковского, написанные им о «Камаринской»: «Русская симфоническая школа вся в «Камаринской» подобно тому, как весь дуб в желуде». Едва ли менее сильными оказались традиции, созданные Глинкой и в сфере камерной музыки и прежде всего музыки вокально-романсной.

В лице Глинки сочетался художник, синтезировавший лучшие достижения русской и всемирной музыкальной культуры, с художником-новатором, смело открывавшим новые горизонты в сфере гармонических, оркестрово-кolorистических, ритмических средств музыкального мышления. Новаторство Глинки было жизненным, глубоко почвенным, ибо оно исходило из новизны, из своеобразия тех особенностей народной музыки, которые впервые стали достоянием профессионального искусства благодаря Глинке. Подхваченное блестящей плеядой последующих русских классиков XIX века, новаторство Глинки явилось истоком могучего течения, могучего стиля, столь обогатившего всемирное искусство.

В советскую эпоху музыка Глинки переживает новый прекрасный расцвет. Его творения и в том числе крупнейшие — как оперы «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» — стали у нас всенародным достоянием. Заветы Глинки оживают в творческой практике советских композиторов — не только русских, но и композиторов других народов Советского Союза. Для них опыт Глинки, особенно же его умение слушать народное искусство и обогащать его в развитых формах профессиональной музыки — чрезвычайно поучительны и плодотворны. Благоприятные воздействия Глинки и выпестованной им национальной школы русской классической музыки мы находим и у классика грузинской музыки Захария Паллашвили, и у даровитейшего современного армянского композитора Арама Хачатуряна.

В искусстве советских народов ныне торжествуют принципы реализма, идейности, народности. Вот почему в числе великих учителей художников нашего времени по праву одно из первых мест принадлежит Глинке, с мощной силой воплотившему эти принципы в своих высокохудожественных гениальных творениях.

А. ШАВЕРДЯН.